

Глава 24. Гуаньинь из человеческой кожи (часть 1)

Цэнь Цзинь зарегистрировался на курс последним, да к тому же выбрал самую бесперспективную специальность, поэтому его поселили в старом, отдалённом корпусе.

Здание было увито плющом, который летом создавал приятную тень и прохладу, а зимой, когда листья опадали, пропускал солнечные лучи, согревая комнаты. «Зимой тепло, летом прохладно» — вот, пожалуй, и всё достоинство этого корпуса. В остальном он был плохо оборудован: ни лифта, ни Wi-Fi, да и до учебных корпусов далеко. Неудивительно, что желающих здесь жить было немного.

— Как только в новом общежитии освободится место, мы тебя сразу переведём, — сказал ассистент. — А пока поживёшь здесь.

Войдя в здание, Цэнь Цзинь заметил, что внутри очень тихо.

— Здесь никто не живёт? — спросил он.

— Здесь обычно селят выпускников, которые возвращаются для пересдачи экзаменов, тех, кто учится заочно, и тех, кто уже закончил обучение. Ах да, и ещё экзаменаторов. Они — резервисты из некоторых отделов Организации, им нужно пройти аттестацию, чтобы получить постоянную должность. Аттестацию проводит университет.

Здание было семиэтажным, комната Цэнь Цзиня находилась на самом верху. Каждый день подниматься и спускаться было несколько утомительно, но зато здесь было тихо и чисто. А поскольку в корпусе почти никто не жил, комната была в его полном распоряжении.

Открыв дверь, ассистент вручил ему ключи, студенческий билет и пропуск, а затем продиктовал свой номер телефона.

— Если что, звони. Расписание занятий можешь посмотреть в приложении «Pink».

— Разве не на форуме?

— Не только. Расписание, запись на факультативы, уведомления об экзаменах, информация о поездках и других мероприятиях — всё будет в приложении. Оно очень функциональное, разберёшься.

С этими словами ассистент, убедившись, что вопросов больше нет, ушёл.

Цэнь Цзинь закрыл дверь и осмотрелся.

Комната ничем не отличалась от комнат в других общежитиях: общая площадь около 26 квадратных метров, санузел и душ у входа, напротив — шкаф для обуви. Жилая зона с выходом на балкон была обставлена просто: двухъярусная железная кровать, рядом — письменный стол со шкафчиками и стул. Были и другие мелочи, вроде электрического чайника.

В целом, довольно просторно и всё необходимое есть. Хоть и не новое общежитие, но по сравнению с его предыдущим университетом — просто небо и земля.

Цэнь Цзинь радостно вскрикнул и бросился на кровать. Он решил, что завтра заберёт свои вещи из гостиницы, заодно купит кое-какие предметы первой необходимости, а оставшиеся три тысячи юаней положит в банк.

Стипендия в три тысячи за семестр казалась большой суммой, но надолго её не хватит. Нужно было срочно искать подработку.

Почувствовав позыв, Цэнь Цзинь встал и направился в ванную. Резко распахнув дверь, он застыл на пороге, столкнувшись взглядом с Плачущим дитя, которое сидело на унитазе и обнимало Медноголового.

«...»

Не успели Плачущее дитя и Медноголовый и рта раскрыть, как Цэнь Цзинь захлопнул дверь. Постояв в раздумьях три секунды, он пробормотал:

— Галлюцинации после теста ещё не прошли? — он ущипнул себя за руку. Боль привела его в чувство. — Теперь-то уж точно должны были пройти.

Он снова резко распахнул дверь. Дин Чжаоцин, поворачивая кран и играя с душевой лейкой, спросил:

— Как включить горячую воду?

Бам!

Цэнь Цзинь с силой захлопнул дверь, бросился на кровать и накрылся с головой одеялом.

— Ужасные галлюцинации! Неудивительно, что это была Дева Мария. Я увидел Царство мёртвых в собственном туалете! Как теперь им пользоваться? А если я умру от разрыва мочевого пузыря? Какая коварная аномалия, у неё поистине дьявольский умысел.

— Мы придерживаемся передовой концепции обслуживания «клиент — наш бог» и готовы в любое время предоставить вам жильё и услуги, сопровождая вас повсюду. Вы — наш первый

постоялец-человек, и теперь, куда бы вы ни пошли, стоит вам обернуться, и вы увидите наши безмолвно следящие за вами силуэты.

— ...Не надо. Я отказываюсь от услуг в стиле призрака за спиной.

— Отказ не принимается. Обслуживать вас или нет — решаю я.

Цэнь Цзинь поднял голову и увидел, что его комната превратилась в хижину в лесу. Однако, если открыть дверь, он по-прежнему оказывался в коридоре общежития.

Дин Чжаоцин, всё в том же чёрном, расшитом золотом халате, с его неописуемо прекрасным и жутким лицом, сидел в кресле-качалке, подперев подбородок рукой. Его серебристо-белые глаза с двойными чёрными зрачками были намертво прикованы к Цэнь Цзиню.

— Пять комнат, три гостиные, двухуровневая квартира, одна кухня, два санузла. Всё это можно носить с собой, пространство неограниченно. Арендная плата — раз в месяц. И ты отказываешься от таких шикарных условий?

— Других за неуплату аренды просто выгоняют из дома, а меня съедят. У других в соседях — в худшем случае бандиты, а у меня... — Цэнь Цзинь обвёл взглядом Медноголового и Плачущее дитя. Всё, что он хотел сказать, было написано в его глазах. — У других хозяин — человек! А человек не возжелает плоти своего постояльца!

— Вот поэтому я и не человек, — без тени смущения признал Дин Чжаоцин.

Цэнь Цзинь не нашёлся, что возразить.

Он сел на диван и уставился на стену за камином. На ней снова появились барельефы белых теней, придавая комнате зловещий и мрачный вид.

Впрочем, когда включили свет, стало гораздо светлее, и мрачная атмосфера рассеялась, уступив место некоторой художественности.

— Я не согласен на сделки, где нужно платить своим телом, так что оставь эту затею, — Цэнь Цзинь оперся локтями о колени, наклонился вперёд и пристально посмотрел на Дин Чжаоцину. — В Организации есть один легендарный деятель с таким же именем, как у тебя. Я нашёл о нём подробную информацию на форуме. Ему 27 лет, сирота, воспитанник Организации. Говорят, у него очень высокая последовательность сверхъестественных способностей, он уничтожал аномалии уровня «конца света», прославился в юности, но где-то в 2004 году внезапно исчез. Никто его не видел, информация о его заданиях, местонахождении, жив ли он вообще — всё это лишь изредка просачивается из уст нескольких легендарных деятелей Организации. Никаких архивных записей, даже неясно, куда он отправлялся на задания. Слово... он пропал без вести или умер.

— Ты подозреваешь, что тот человек — это я? — спросил Дин Чжаоцин.

— Ваши имена совпадают. Это разумное подозрение.

— Не знаю, в каком году это было, но один человек проник в подземное водохранилище, открыл золотой гроб и заключил со мной сделку. В итоге я его поглотил. Он сказал, что его зовут Дин Чжаоцин и что он сошёл с ума в поисках несуществующего человека.

Цэнь Цзинь не хотел знать больше тайн. Он задал этот вопрос лишь в надежде найти способ избавиться от Дин Чжаоцина. Но тот так откровенно всё признал, что стало ясно: это не его слабое место.

— Ты теперь можешь покинуть подземное водохранилище?

— Хижина в лесу — единственный посредник между подземным водохранилищем и внешним миром. А ты — единственный постоялец-человек. Поэтому я могу обратиться только к тебе.

Иными словами, тело Дин Чжаоцина по-прежнему было заперто в золотом гробу в подземном водохранилище. Хижина в лесу служила своего рода порталом, позволяя ему свободно перемещаться, но его силы были ограничены. По крайней мере, сейчас он не мог мстить, поэтому и увивался вокруг Цэнь Цзиня, навязывая ему свои «страховые услуги».

— А ты не боишься, что я донесу на тебя в университет?

— Вперёд. Я тебя полностью поддерживаю, — сказал Дин Чжаоцин. — Во-первых, я могу исчезнуть в любой момент. Во-вторых, если не ошибаюсь, твоя сверхъестественная способность называется «Язык духов», последовательность в пределах 15-20. Думаю, в университете, узнав об этом, лишь посоветуют тебе подыграть мне, использовать мои силы для уничтожения других аномалий, а потом уже взяться за меня.

Цэнь Цзинь помрачнел и понуро опустил голову.

— Не сопротивляйся, — мягко посоветовал Дин Чжаоцин. — Расслабься и прими дары судьбы.

— Скорее уж удары судьбы, — пробормотал Цэнь Цзинь. Он перевернулся на диване и, устало закрыв глаза, позволил своим мыслям утонуть во тьме.

Дин Чжаоцин, склонив голову, наблюдал за ним. Его черты, словно выточенные божественным резцом, были безупречны, но лишены малейших эмоций. Серебристо-чёрные глаза, прекрасные и жуткие, не отрывались от Цэнь Цзиня. Серебряное украшение хаотичной формы, привязанное красной нитью к его запястью, время от времени поблескивало холодным светом.

Он опустил взгляд, провёл пальцем по указательному пальцу и в следующий миг исчез. Лишь кресло-качалка продолжало раскачиваться.

Плачущее дитя и Медноголовый, всё это время притворявшиеся, что их не существует, и испытывавшие огромное напряжение, наконец, с облегчением вздохнули.

— Ушёл.

— Напугал до смерти.

— А этот желтоволосый ещё и уснуть умудрился.

— Я же говорю, он психопат.

Тихо перешёптываясь и поливая грязью Цэнь Цзиня, они всё же принялись за дело: Плачущее дитя включило ночник, а Медноголовый автоматически занял своё место за дверью, исполняя роль дверного колокольчика.

В гостиной хижины снова воцарились тишина и темнота. Она беззвучно настраивала своё магнитное поле, чтобы живое существо могло расслабиться и крепко уснуть всего за полчаса. Пять дней назад эта способность служила для выбора постояльца и поимки еды, а теперь — лишь для того, чтобы Цэнь Цзинь мог быстро заснуть.

Цэнь Цзинь когда-то думал, что способность хижины в лесу снимать тревогу и бессонницу могла бы принести огромную прибыль, если бы её можно было коммерциализировать. И вот теперь хижина исполняла его желание, но служила лишь ему одному.

***

Пещера Четырёх Морей. Столпы священного пути.

Следственная группа скопировала надписи с каждого столпа, поместила их в специальные контейнеры для дальнейшего изучения в Организации. Вокруг солдаты в полной боевой готовности продолжали проверять местность на наличие опасностей.

Один из следователей, глядя на прибор, сказал:

— Уровень ментального загрязнения — 210. Зона оцепления — второй уровень опасности. Аномалий много, но они не представляют серьёзной угрозы. Надписи и хранители гробниц заслуживают дальнейшего изучения.

— Надписи гласят, что столпы были воздвигнуты во времена императора У-ди династии Хань. Некий пророк обманул жителей деревни, заставив их принести в жертву детей, чтобы подавить аномалию в подземном водохранилище. Но на самом деле он хотел создать другую аномалию для борьбы с Царством мёртвых. Однако по какой-то причине план провалился.

Другая группа следователей в подземной тёмной реке фотографировала разбитых хранителей гробниц. Картина была настолько жуткой, что можно было живо представить, как из них вылуплялись мертвецы.

— Хранители гробниц из подземной реки чем-то похожи на тех, что у столпов священного пути. В одном случае в жертву приносили беременных женщин, в другом — детей. У нас есть основания полагать, что цель была одна и та же. И, возможно, за этим стояли одни и те же люди, один и тот же пророк.

В этот момент солдаты, работавшие под водой, подняли на поверхность вертикально стоящий бронзовый гроб, погребальные предметы и золотую дверь, расписанную лицами прекрасных женщин. Всё это вытащили на берег, и остальные поспешили на помощь.

Следователь, глядя на фотографии золотой гробницы и бронзовый гроб, диктовал на диктофон отчёт:

— Погребение по обычаям древней знати. Принесённые в жертву беременные женщины были погребальным даром, а может, и питательной средой. Настоящей жертвой был ребёнок в утробе одной из знатных беременных женщин. Некий злой пророк убедил местного могущественного аристократа принести в жертву женщин высокого статуса из своего клана. К женщинам применялось тайное искусство, воздействующее на плод в их утробе.

— В конце концов, беременных женщин вскрывали заживо, их семь отверстий на лице запечатывали известью, а тела помещали внутрь статуй хранителей гробниц. Огромная ненависть и страдания, испытанные ими перед смертью, питали жертву.

— Гроб длиной 25 метров и шириной 2 метра, рассчитан на двоих. В нём были похоронены знатная беременная женщина и её нерождённый ребёнок, которого, по-видимому, выращивали как аномалию. Однако команда Е Шэнъян сообщила, что в гробу был только младенец-монстр, материнского тела не было. Предварительная гипотеза — мать была поглощена младенцем.

Следователь обошёл гроб кругом и заключил:

— Искусственное создание высокоуровневой аномалии с помощью тайных искусств с целью подавления аномалии Царства мёртвых или её полной замены. Если мы сможем расшифровать надписи на столпах, то, возможно, узнаем, кто стоял за этим масштабным ритуалом.

Краем глаза он заметил солдата, который, всё ещё в водолажном снаряжении, неподвижно стоял на коленях. Недоброе предчувствие заставило его жестом приказать остальным отойти.

Приближаясь к солдату, он спросил:

— Кто вы? Почему вы стоите на коленях? Вы ранены?

Не успел он договорить, как увидел, что глаза солдата закатились, а на лице застыло благоговейное, одержимое выражение. Руки его крепко сжимали оружие. Поняв, что дело плохо, следователь отскочил назад и закричал:

— Бегите!

В следующий миг солдат открыл беспорядочную стрельбу, дико выкрикивая:

— Да здравствует Богиня-Мать! Царство призраков грядёт! Войдите во врата мои, и верующие обретут бессмертие! Неверующие в слова мои покроются сединой!

Внезапное нападение застало людей врасплах, многие были ранены. Обезумевший солдат, расстреляв все патроны, выхватил кинжал и перерезал себе горло. Умирая, он продолжал кланяться золотой двери. А золотая дверь, омытая водой и очищенная от грязи, сияла на солнце. Кровь, попавшая на неё, делала женские лица ещё более яркими и порочными, их улыбки словно манили и соблазняли.

Следователь велел немедленно накрыть женские лица белой тканью. Выражение его лица было крайне серьёзным.

— Срочно доставить всё это в столицу для дальнейшей обработки. Все, кто контактировал с золотой дверью и бронзовым гробом, по возвращении будут помещены в карантин.

В его голове крутились слова солдата: «Богиня-Мать», «Царство призраков». Что это? Неужели это и есть те, кто стоял за жестоким ритуалом? Ещё одна высокоуровневая аномалия?

Неужели в этом сложном погребальном комплексе в пещере Четырёх Морей две высокоуровневые аномалии подавляли друг друга?

Следователь хотел собрать больше погребальных предметов, чтобы разгадать эту загадку, но тут по рации раздался тревожный голос коллеги, исследовавшего глубокое озеро:

— Уходите скорее... кхх... Подземное водохранилище... колебания... Царство мёртвых гонит гостей...

Сердце следователя ёкнуло. Он тут же отдал приказ:

— Всем отступать!

Солдаты, обученные действовать быстро, покинули подземную тёмную реку. В то же время те, кто находился у глубокого озера, тоже начали отступать, но несколько человек так и остались навечно на его дне. Покинув пещеру, они обнаружили резкие колебания уровня ментального загрязнения. Очевидно, аномалия из подземного водохранилища не желала, чтобы они продолжали расследование. Группе пришлось отступить.

К счастью, их поход был не напрасным. Добытой информации хватит Организации на несколько месяцев работы.

***

Цэнь Цзинь, на удивление, спал без снов. Он открыл для себя целительную силу хижины в лесу, избавляющую от бессонницы. Жаль только, что он учился в Ми-Да и не мог превратить это в бизнес, упуская прекрасную возможность заработать.

Занятия начинались в восемь тридцать. Было только полседьмого, поэтому Цэнь Цзинь решил сходить в гостиницу за вещами и заодно съехать. Вернувшись, он выбрал одну из комнат, немного обустроился, а затем заглянул в магазин, чтобы купить кое-какие предметы первой необходимости и мясо для кухни.

На кухне были холодильник, газовая плита, кастрюли, сковородки и посуда — всё, что нужно. Правда, когда-то в них хранили части тел аномалий и людей, так что пользоваться этим было нельзя. Цэнь Цзинь купил новую посуду, а холодильник, хорошенько отмыв, решил оставить.

Пол и стены были пропитаны застарелой кровью, отмыть которую было невозможно. Цэнь Цзинь решил заказать в интернете новые обои и сборный деревянный пол. Освещение в хижине тоже было тусклым, пришлось купить яркую настольную лампу, так как Плачущее дитя и остальные не любили яркий свет.

После всех покупок на его счету от трёх тысяч призовых осталась всего одна тысяча. Идею с заменой мебели пришлось отложить.

После того как хижина преобразилась, Цэнь Цзинь умылся, почистил зубы и сделал себе на завтрак тост с яйцом. Жуя, он спросил:

— Вы двое теперь всегда будете со мной?

Медноголовый закивал, а Обиженное дитя, мрачно насупившись, искоса поглядывало на его завтрак.

— Ты обещал, что будешь кормить хижину каждый месяц.

При упоминании об этом у Цэнь Цзиня разболелась голова. Хижина питалась сырым мясом и кровью, можно было бы кормить её курицей, уткой или рыбой, но аппетит у неё был немаленький. Кормёжка раз в месяц могла его разорить.

Похоже, поиск подработки становился первоочередной задачей.

— Да, я обещал, — вздохнул Цэнь Цзинь. Он отломил кусок тоста с яйцом и протянул Плачущему дитя. — Не знаю, можешь ли ты это есть, но попробуй.

Плачущее дитя, заложив руки за спину и поджав губы, с опаской уставилось на еду.

— Попробуй, вкусно.

Плачущее дитя выхватило кусок, быстро засунуло в рот и сморщилось. В его пепельно-серых глазах промелькнуло любопытство и детская непосредственность. Если бы не трещины по всему лицу, оно могло бы показаться даже милым.

— Тьфу!

В следующую секунду Плачущее дитя с отвращением выплюнуло еду.

Цэнь Цзинь забрал свои слова о миловидности обратно.

— Убери за собой эту гадость. Я на занятия. И не вздумайте здесь буянить.

Он запер дверь. Из комнаты напротив вышел человек и, увидев его, окликнул:

— Желтоволосый нытик?

Цэнь Цзинь обернулся и увидел знакомое лицо.

— Экзаменатор Чжоу?

Да, это был Чжоу Мань, тот самый, что вынес его без сознания из пещеры Четырёх Морей.

— Спасибо, что спасли меня.

Если бы Чжоу Мань не настоял на поисках, его, скорее всего, разорвали бы на куски мертвецы или разнесло бы ракетой.

— Это наша обязанность, не стоит благодарности. Кстати, твоё оружие осталось у меня. Подожди, сейчас принесу.

«Оружие?»

Не успел Цэнь Цзинь и слова сказать, как Чжоу Мань скрылся в своей комнате и тут же вернулся с тесаком для рубки костей и европейским поварским ножом. Вручая их, он заметил:

— Оригинальный у тебя выбор оружия.

Цэнь Цзинь неловко улыбнулся, принял ножи, сунул их в рюкзак и пошёл вместе с Чжоу Манем вниз по лестнице.

— Экзаменатор, вы тоже здесь живёте?

— Зови меня Чжоу Мань или старший брат. Я вернулся, чтобы сдать экзамены. Как только сдам, меня переведут.

— Старший брат Чжоу, вы раньше учились в главной штаб-квартире?

— Да. Я закончил на три года раньше тебя, три года назад стал следователем-стажёром, но до сих пор не получил постоянную должность. Думаю, если в этом году не получится, переведусь в отдел логистики.

В этот момент у Чжоу Маня зазвонил телефон. Он взглянул на экран, нахмурился и уже хотел было отклонить вызов, но, что-то передумав, повернулся к Цэнь Цзиню.

— Младший брат, подработка интересует?

Цэнь Цзинь, как раз ломавший голову над тем, где достать денег, тут же оживился:

— Какая?

Увидев его интерес, Чжоу Мань рассказал:

— В центральной городской библиотеке нужен ночной смотритель на выходные. Работа с восьми вечера до трёх ночи. Оплата почасовая, 36 юаней в час.

В Синьхае минимальная почасовая ставка составляла 18 юаней, ночная — в полтора раза выше, то есть 27. А в библиотеке платили в два раза больше, да ещё и студенту на подработке. В чём подвох?

Цэнь Цзинь высказал свои сомнения.

— Да, есть небольшая проблемка, — Чжоу Мань помахал телефоном. — В этой библиотеке какая-то чертовщина творится. Но она никого не трогает, до сих пор никто не пострадал, поэтому уровень опасности — первый, обычный.

— А Организация этим не занимается?

— Такими мелкими страшилками Организация не занимается. Но владелец библиотеки готов платить за решение проблемы. Вот и находятся резервисты вроде меня, у которых есть свободное время, или студенты, которым нужны деньги, и берутся за такую частную работу.

Он снова помахал телефоном.

— У нас есть специальный чат для таких подработок, но контакты там обычно не оставляют, заказы можно брать только через посредника. Давай добавим друг друга в WeChat, если захочешь подзаработать — обращайся.

Цэнь Цзинь быстро добавил его в контакты, и его тут же пригласили в большую группу для поиска подработок. Одновременно Чжоу Мань прислал ему требования к кандидатам на должность смотрителя в библиотеке. Собеседование — сегодня, с четырёх до шести вечера, прямо в библиотеке, у менеджера.

— Если пройдёшь собеседование, дай мне знать. У меня дела, я пошёл, — сказал Чжоу Мань.

Цэнь Цзинь кивнул и, попрощавшись, отправился на занятия.

Он нашёл аудиторию. Первый день учёбы, как и в любом другом университете, был посвящён знакомству с одногруппниками, выбору старосты и прочим организационным вопросам. В три часа дня была общая лекция с другими специальностями, где им рассказывали общие сведения об университете, Организации и аномалиях. Ничего нового.

Зато на лекции было много сплетен. Цэнь Цзинь узнал, что вчерашние результаты проверки потенциала уже объявили. Хуан Цзян заняла седьмое место, её потенциал был близок к А+, а последовательность сверхъестественных способностей — 55, что делало её бесспорной «избранной».

Кроме Хуан Цзян, были и другие с высоким потенциалом и сильными способностями. Первое место занял парень с потенциалом А+ и последовательностью 61. Хотя он и не вошёл в топ-60, его разрушительная сила не уступала им. Учитывая и другие его выдающиеся способности, он заслуженно занял первое место и пользовался особым вниманием.

Сорок студентов с самым высоким потенциалом были объединены в отдельный класс. Они

одновременно изучали расследования и анализ, и специальные операции. Разделение на специализации произойдёт только на третьем курсе. Для этого «класса гениев» была разработана специальная программа обучения. Говорили, что университет и правительство возлагают на них большие надежды, а среди их преподавателей были даже несколько легендарных деятелей.

— Эй, Хуан-гэ, а ведь с твоими способностями ты мог бы попасть в класс гениев, — с сожалением сказал один из новых одноклассников. — Жаль, что у тебя всего лишь С. Ты зря потратил свой талант на такие дешёвые трюки.

— Моя фамилия не Хуан, — ответил Цэнь Цзинь.

— Я знаю, Хуан-гэ, всё в порядке, Хуан-гэ. Наш факультет переговоров — это как дом престарелых. После выпуска будем просто получать зарплату и ничего не делать. Никакая другая специальность не сравнится с нашей по спокойствию. Но ты не отчаивайся, мы одним словом можем заставить аномалию сложить оружие и стать веганом... если она, конечно, согласится нас выслушать.

— Да-да, представь, если аномалия устроит теракт, именно мы выйдем на переговоры и спасём тысячи невинных жизней... если аномалия не сожрёт нас первыми.

«...»

Цэнь Цзинь невольно восхитился талантами своих одноклассников. Он взъерошил волосы и, не успев ничего ответить, услышал звонок. Его только что разглагольствовавшие товарищи сорвались с мест и с радостными криками, быстрее собак, выбежали из аудитории.

После занятий, от нечего делать, Цэнь Цзинь поехал в центральную библиотеку. В рюкзаке у него лежали два ножа, поэтому пришлось ехать на автобусе. Он успел добраться до места к шести часам.

Библиотека выходила на большую площадь, в центре которой стояла бронзовая статуя женщины. Говорили, что прототипом послужила мать местного богача, который и профинансировал строительство. Статуя изображала красивую, интеллигентную женщину, держащую в руках серебряное зеркало. В полнолуние зеркало собирало лунный свет, образуя уникальный световой шар.

Издали казалось, будто богиня держит в руках луну и смотрит в космос. Идея была очень оригинальной и образной, и несколько лет назад статуя стала одной из достопримечательностей Синьхая.

Цэнь Цзинь слышал о ней, но никогда не видел. Проходя мимо, он задержал на ней взгляд. Статуя была выполнена очень реалистично. Если долго смотреть, начинало казаться, что она живая, отчего становилось немного жутко.

Женщина на статуе была одета в длинное платье, похожее на ханьфу периода Хань. Серебряное зеркало в её руках было круглым, с немного выпуклой поверхностью. Фигура была чуть полноватой, но в целом очень красивой.

Цэнь Цзинь поспешно прошёл мимо. За его спиной ребёнок, бежавший за мячом, подбежал к статуе. Внезапно ему на щеку упала какая-то липкая капля. Он с любопытством поднял голову, посмотрел на статую, и вдруг, побледнев, бросился к своей бабушке.

— У-у-у... мне страшно! — зарыдал он.

— Что такого страшного в статуе? — стала успокаивать его старушка. — Ладно-ладно, пойдём домой.

Она взяла ребёнка на руки и пошла прочь. Летний вечер был ещё светел, как днём, но на небе уже показался бледный контур луны. Серебряный шар в руках статуи слабо блеснул, а на подоле её платья, в незаметном месте, краска слегка облупилась, обнажив под собой пульсирующую алую точку.

...

На собеседовании, кроме Цэнь Цзиня, было ещё трое претендентов: двое мужчин и одна женщина.

Один из мужчин, крепкого телосложения, похожий на медведя, был лет тридцати. Он сказал, что раньше был наёмником и пересёк Сомали.

Другой, лет двадцати семи-восми, среднего роста, в очках, выглядел интеллигентно. Он представился аспирантом университета Синьхая и заявил, что, несмотря на все слухи об аномалиях, он — убеждённый атеист.

Оставшаяся девушка, одетая в невзрачную серую одежду, была лет двадцати трёх-четырёх. Она тоже была студенткой университета Синьхая, искала подработку, чтобы оплачивать учёбу, и имела годичный опыт работы в университетской библиотеке.

На их фоне у Цэнь Цзиня не было никаких преимуществ.

— Почему мы должны взять именно вас? — спросил менеджер.

— Я верю в аномалии, верю, что родится новая вера, и верю, что новый мир грядёт, — ответил Цэнь Цзинь.

Остальные трое бросили на него странные взгляды. Особенно парень в очках, в его взгляде

читалась откровенная насмешка.

Двое других, хоть и не были такими яркими атеистами, как очкарик, всё же относились к разговорам об аномалиях в интернете с долей скептицизма.

Впрочем, они знали, что многие молодые люди верят в это всерьёз. Они даже создают клубы, вроде популярных сейчас «Охотников за привидениями» и «Смертельной тьмы», и устраивают прямые трансляции своих поисков аномалий, чтобы набрать просмотры и популярность. Это чуть не приводило к трагедиям и нарушало общественный порядок.

Поэтому впечатление о Цэнь Цзине у них сложилось не самое лучшее.

Менеджер, худой, как скелет, мужчина средних лет с огромными чёрными кругами под глазами, впалыми щеками, мрачным выражением лица и холодным взглядом, две минуты молча смотрел на Цэнь Цзиня, а затем бросил на стол связку ключей.

— Вы все остаётесь на ночь. Кто доживёт до утра, тот и принят.

— Что значит «доживёт»? — спросил здоровяк.

— А вы что, не знаете, что в библиотеке водятся призраки? — раздражённо ответил менеджер.
— Иначе с чего бы такая высокая зарплата? Но можете не бояться, смертельных случаев ещё не было. Если смелости хватит, доживёте до утра. А если нет... — его зловещий взгляд скользнул по присутствующим, и он холодно хмыкнул, — умрёте от страха.

Все четверо молча согласились остаться на ночь.

В шесть часов менеджер ушёл.

В восемь библиотека закрылась, осталась открытой лишь одна главная дверь. Все сотрудники разошлись, поток посетителей иссяк. В некогда шумном зале воцарилась тишина. Охранник, оставив им ключи от главной двери, с каким-то странным выражением лица, так ничего и не сказав, ушёл.

Цэнь Цзинь догнал его и проводил до выхода.

На прощание охранник сказал ему:

— Не оставайтесь здесь сегодня. Менеджер вам наврал, что никто не умирал.

Цэнь Цзинь нахмурился.

— Но я проверял новости. В библиотеке были странные случаи, но смертей действительно не было.

— В библиотеке — нет. Но рядом со статуей на площади, на дороге напротив, в переулках по обе стороны — везде были ужасные убийства. Всего двенадцать человек. Со всех содрали кожу, отрубили обе руки и выкололи глаза. А знаешь, куда делись кожа, руки и глаза?

— Не знаю.

— Из них сшили огромную человеческую кожу, набили её соломой, а двадцать четыре руки пришили к спине, придав им разные формы. Глаза вставили в ладони. Получилась тысячерукая Гуаньинь. Эта ужасная вещь стояла напротив статуи в Новый год. Информацию тут же засекретили, мало кто об этом знает.

Охранник, дрожа, пошёл прочь.

— Уходите отсюда скорее, здесь очень нечисто, слишком много зла.

Цэнь Цзинь, проводив старика взглядом, невольно поднял голову и увидел, что на небе висит кроваво-красная луна. Её свет заливал всё вокруг, окутывая здания тонкой, едва заметной кровавой дымкой.

От одного взгляда на неё становилось не по себе, словно с неба смотрел огромный кровавый глаз, и тот, на кого он посмотрит, обречён на несчастье.

От этого ужасного ощущения Цэнь Цзинь пробрал холод с ног до головы.

Серебряное зеркало в руках статуи в центре площади впитало лунный свет и превратилось в кроваво-красный шар, что делало её ещё более жуткой.

Но самое странное было то, что, хотя было всего восемь вечера, площадь перед библиотекой, дорога и торговый центр напротив были абсолютно пусты. Мёртвая тишина.

Только сейчас Цэнь Цзинь понял, что проблема с библиотекой гораздо серьезнее, чем он думал.

— В древности злые духи поклонялись луне, чтобы впитать её иньскую энергию и обрести человеческий облик, неся в мир беды. Учёный, идущий ночью по горной тропе под полной луной, встречает женщину-призрака, которая в ночи тайно поклоняется лунному свету. А ещё оборотни в полнолуние, вампиры, ищущие пищу под полной луной... В литературе Востока и Запада луна — это не только символ тоски по дому для поэтов, но и источник бесчисленных страшных поверий. Особенно кровавая луна, она всегда предвещает беду. Древние считали, что появление кровавой луны — это приход ада на землю, предзнаменование ужасных

катастроф.

Цэнь Цзинь обернулся и увидел девушку, которая незаметно подошла к нему сзади.

— Меня зовут Хо Сяотин, я изучаю фольклор. В последнее время я исследую страшные народные поверья и заинтересовалась так называемой «боязнью луны». Но я не верю в призраков и богов. Кровавая луна — это всего лишь природное явление.

— Я Цэнь Цзинь.

— Приятно познакомиться. Сначала ты мне не понравился, но, увидев, как ты проводил старика, я поняла, что ты неплохой человек.

Цэнь Цзинь улыбнулся, подумав, какая откровенная девушка.

— Здоровяка зовут Сюн Бин, а очкарика — Вэнь Тунхуа. Они вроде нормальные ребята. Пойдём, всё равно никого нет, закроем железные ворота.

Характер Хо Сяотин совершенно не соответствовал её невзрачной внешности. Она была очень общительной. Цэнь Цзинь почти ничего не говорил, а она без умолку болтала, раскрыв немало информации. Оказалось, она пришла сюда не ради подработки, а из-за дела о «Гуаньинь из человеческой кожи».

— Это дело так и называется — «Гуаньинь из человеческой кожи»?

— Нет, официально о нём ничего не сообщалось, все сведения удалены. «Гуаньинь из человеческой кожи» — это наше неофициальное название. Многие интересуются этим делом. Некоторые считают, что это дело рук аномалии, а я думаю, что это сделал человек, — сказала Хо Сяотин, помогая Цэнь Цзиню опускать решётку. — С учащением инцидентов с аномалиями возрождаются суеверия. Власти не опровергают слухи, и всегда находятся люди, которые верят в секты и совершают радикальные поступки. А секты обычно связаны с кровавыми ритуалами.

— Ты думаешь, «Гуаньинь из человеческой кожи» — это ритуал какой-то секты?

— А разве не похоже?

Опустив решётку, Цэнь Цзинь посмотрел на площадь. Уличные фонари горели тускло, их свет тонул в кровавом сиянии луны. Всё было окутано лёгкой дымкой.

Хо Сяотин уже поднималась вверх.

— Пойдём, мы на второй этаж.

Перед тем как уйти, Цэнь Цзинь ещё раз окинул взглядом кроваво-красную площадь. Его взгляд скользнул мимо статуи и остановился на рекламном щите торгового центра напротив. Он был окутан той же лёгкой кровавой дымкой. Внезапно Цэнь Цзинь заметил какой-то силуэт, стоявший у входа в торговый центр.

Расстояние было слишком большим, чтобы разглядеть что-то отчётливо.

Сердце Цэнь Цзиня пропустило удар. Он прищурился, пытаясь всмотреться в неподвижную фигуру. Силуэт стоял против света, его очертания были размыты. Ростом он был выше трёх метров, а за спиной у него виднелось что-то похожее на ветви, напомнившее ему паучьи лапы.

Фигура стояла к нему боком, но вдруг резко повернула голову в его сторону. Цэнь Цзинь вздрогнул и поспешно спрятался в тени.

Внезапно сверху донёлся грохот и пронзительный женский визг.

Хо Сяотин крикнула:

— Наверху что-то случилось, Цэнь Цзинь, поднимайся скорее!

Женский визг принадлежал не Хо Сяотин. Значит, в библиотеке был кто-то ещё.

Цэнь Цзинь снова выглянул. У входа в торговый центр никого не было. Силуэт исчез.

<http://bllate.org/book/13658/1586278>